

Чудаков Михаил Федорович родился 25 июля 1923 года в селе Лидинка Богородицкого района Тульской области. Основные данные по периоду жизни Чудакова до рукоположения его во диаконы в 1949 году мы можем найти в собственноручно написанной им автобиографии для тульской епархии от того же года и исследованиях Перовой Ольги Владимировны, старшего научного сотрудника Дворца-музея г. Богородицка. Также часть информации можно позаимствовать из приложения №2 к журналу Свято-Ильинский храм 2007 года. Родился Михаил Федорович в крестьянской семье. С детства Михаила и его сестру водили в церковь и приучали к домашней молитве. С детства отличался великолепной памятью и завораживающим голосом. Внешне Михаил отличался красотой: высокий, сильный с черными кудрявыми волосами и голубыми глазами он был мечтой многих девушек, но уже в юности для себя решил. Что будет жить один, да и по словам соседей мать строго относилась к вечерним прогулкам сына.

Михаил закончил 10 классов средней школы в 1939 году и поступил на педагогические курсы. Собственно говоря по этой стезе его отправила дирекция школы заметив в молодом человеке тягу к знаниям и усидчивость. С 1940 года работал учителем математики, став любимцем детей (даже вернул на занятия несколько заядлых прогульщиков).

В 1941 году молодой учитель попал в армию в авиаполк в Ташкенте, его собирались отправить на летные курсы, но вот началась война, и Михаил Федорович стал командиром танка. Он воевал и на грозной машине и в окопах. Пока в 1943 году не попал под бомбежку. Раненый и контуженый Михаил приполз к своим и оказался в госпитале в Туле. Ранения были очень серьезными контузия в голову, осколочное ранение в ноги, почти оторванная правая рука, начиналось заражение крови. Руку, как советовали врачи, Чудаков отнять не дал, понадеявшись на бога. Ее удалось сохранить, но она стала короче и не двигалась. Какое-то время он пробыл в параличе из-за заражения крови, но держался мужественно и даже поддерживал других раненых. Когда же он начал петь собиравшись весь госпиталь послушать его. Именно в госпитале Михаил осознал свое главное желание – служить Богу, но и мечтать не мог об этом, пока не было ему знамения. Приснилось ему, что снова он на поле брани, лежит умирая среди мертвых и видит как в тишине идет и наклоняется над каждым женская фигура в длинном одеянии с чашей в руке и с ярким сиянием вокруг головы. Это была Варвара-великомученица, которая причащала погибших. Когда она проходила мимо Михаила, он спросил, а почему его не причащает, на что Варвара ответила: «Ты сам после войны будешь исповедовать и причащать!»

Михаил вернулся домой в 1943 году, тогда же на фронт забрали отца, откуда он уже не вернулся. Михаил устроился счетоводом в церковь Успения Божией Матери, где и пел, постигнув в совершенстве псаломное мастерство. В 1949 году рукоположен во диакона Архиепископом Антонием и остался служить в той же самой церкви. С этого момента можно использовать материалы архива Тульской епархии.

С ноября 1954 по апрель 1955 находился в заштате. Этому предшествовали такие события. Диакон Михаил был обвинен в том что прельщает девиц своим видом и непочтителен к старшим. Данная

информация содержится в справке от 1954 года, предоставленной Тульскому епископу. Письмо Михаила от 20 марта 1955 года, где он интересуется причиной немилости, только подогрело страсти, и он был выведен за штат епархии. Но тут в епархию посыпались письма от прихожан в защиту опального дьякона. Их было несколько десятков и никакие справки, что это пишут девицы «прельщенные диаконом и сходящие от него с ума» не могли отменить факта истинно народной поддержки Чудакова. К примеру, только на одном письме содержатся около сотни подписей, занимающих листов больше, чем само письмо.

В 1955 году Михаил Федорович вернулся в штат епархии, а в 1956 году Архиепископом Антонием был рукоположен в сан священника. К 1972 году заочно закончил три курса Московской Духовной академии.

В 1956 году назначен настоятелем Иоанно-Предтеченской церкви пос. Епифань, Кимовского района Тульской области, где прослужил до конца своей жизни. Церковь находилась в запустении: окна разбиты, отваливающаяся штукатурка, деревянные свешницы, в иконостасе не хватало икон... о. Михаил принялся за работу, привлек верующих, сам занимался ремонтом, несмотря на парализованную руку сам красил купол. Убирался в алтаре и верующие потянулись к нему, храм стал оживать. Электричества не было, и до конца жизни Михаил Федорович его не проводил в храм, за что неоднократно обвинялся в архаике. Прихожане же были в восторге от его служб, проникновенного голоса. К нему потянулись люди из других районов, куда он безотказно ходил и ездил на требы (с самого начала о. Михаил взял за правило не брать денег за требы). Крестил левой рукой, так как правая совсем не подымалась. Савин Василий Григорьевич, алтарник Иоанно-Предтеченской церкви г. Венева вспоминает, что вся правая половина тела батюшки была синяя после контузии, о. Михаил испытывал страшные боли, но пытался не пропускать служб, даже в конце жизни прихожане носили его под руки в храм.

О. Михаил вел аскетический образ жизни, занимался тайно благотворительностью. Жил он в подвале, приезжие оставались у него и в сторожке и на улице, где он мог просидеть с ними допоздна. Вскоре прихожане построили ему келлию с крышей. Был строг с другими. Но еще больше строг был к себе, что не отталкивало, а наоборот притягивало к нему людей. Другие батюшки относились к нему не так хорошо, что приводило зачастую к клевете и доносам, во время хрущевских гонений к нему в храм приехала комиссия, пытавшаяся обвинить Михаила Федоровича в растрате. Но ничего не вышло. Четкость в финансовой документации и масса благодарностей от верующих за бесплатно проведенные требы уберегли о. Михаила от гнева светских властей.

В 1985 году согласно командировочному удостоверению с 18 по 19 февраля 1985 Чудаков принимал участие в пресс-конференции как участник и инвалид ВОВ, проходившей в Москве. Сохранилась групповой фотоснимок, правда не очень хорошего качества. Старания о. Михаила не прошли незамеченными Тульской и Белевской епархией. Он имел множество церковных наград. Одной из самых высших - правом служения божественной литургии с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни он был награжден 22 августа 1988 года. В 1990 году здоровье Чудакова ухудшилось, и 2 сентября 1990 года он скончался. На похоронах было множество народа со всех концов тульской области, пришедшие вспоминали его слова: «Ходите на мою могилку за благословением как к живому».

Архивы Тульской епархии, Военно – Медицинский архив Министерства Обороны РФ